

Практические вопросы реализации права при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стажу и её продления, домашнего ареста и залога

Байдик Эстелла Сергеевна

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Магистрант, помощник судьи Благовещенского городского суда Амурской области

Аннотация

Работа посвящена практическим вопросам правоприменительной практики, связанной с условиями и основаниями уголовно – процессуального принуждения в отечественном законодательстве при избрании меры пресечения в виде заключения под стажу и её продления, домашнего ареста и залога. Рассматривая случаи несоблюдения судами основополагающих положений закона, связанные с низким уровнем требований к качеству и объёму представленных органами предварительного следствия материалов уголовного дела, авторы приходят к выводу о существовании формального подхода к разрешению судом соответствующих ходатайств, акцентируя внимание на недостаточном исследовании в судебном заседании оснований, подтверждающих необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стажу. Допускаемые нарушения обусловлены не столько несовершенством уголовного закона, сколько наличием типичных ошибок, невнимательностью, игнорированием сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), его возраст, состояние здоровья, род занятий и других обстоятельств влияющих на избрание той или иной меры пресечения. Поэтому в каждом конкретном случае обсуждать вопрос о возможности применения в отношении этого лица альтернативных мер пресечения - в виде залога или домашнего ареста, с отражением результатов этого рассмотрения в постановлении, а также исследование вопроса, не изменились ли с течением времени обстоятельства, послужившие основанием для избрания этой меры пресечения, рассматривать возможность применения в отношении указанных лиц мер пресечения, не связанных с лишением свободы. В свою очередь это положительно скажется на вынесении законных и мотивированных решений суда с учетом конкретных индивидуальных обстоятельств, которые учитываются при избрании и продлении меры пресечения, что в наибольшей степени будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства, а также позволит избежать нецелесообразности применения конкретной меры пресечения.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, заключение под стажу, домашний арест, продление срока содержания под стражей, основания для избрания меры пресечения, сведения о личности, фактические

обстоятельства дела, доводы причастности, задержание подозреваемого, виновность лица, сроки содержания под стражей и порядок их исчисления.

The practical questions of law realization in the adjudication of petitions for the measure of judicial restraints such as a detention and its extension, a house imprisonment and a bail

Baidik Estella Sergeevna

Far Eastern branch of the Russian State University of Justice

Master student

Abstract

The work is devoted to the practical issues of law enforcement practice related to the conditions and grounds of criminal procedural coercion in the domestic legislation when electing a preventive measure in the form of an imprisonment and its extension, a house arrest and a bail. Considering the cases of courts' non-compliance with the fundamental statutory provisions, related to the low level requirements to quality and volume of the criminal case material, submitted by the preliminary investigation agency, the authors emphasize the existence of a formal approach to resolving appropriate court motions, focusing on insufficient investigation of grounds in the trial, affirming the need for a preventive measure in a form of detention. The allowed derangements are caused not so much by imperfection of the criminal law, as the presence of typical mistakes, carelessness and ignoring the identity of a suspect, his/her age, a state of health, an occupation and other circumstances influencing on a particular preventive measure. In this regard, it is proposed to discuss the opportunity of applying the alternative judicial restraints against this person in the form of a bail or a house imprisonment with the reflection of the results in a regulation, and also of investigating a question if the circumstances afforded a basis for the judicial restraint haven't been changed in the course of time, to contemplate the possibility of the application of a non-incarcerated judicial restraint against the said persons. In return, it will positively affect the delivery of legal and motivated judgments taking into account particular individual circumstances, included in the fixing and extension of preventive punishment, what will contribute most to the achievement of the criminal justice goals and will allow avoiding inappropriate use of certain measures of restraint.

Key words: the suspect, the accused, detention, house arrest, extension of detention, evidences for preventive punishment, the information on the identity of a suspect, facts in the case, arguments of immixture, detention of a suspect, guilt of a person, the time limits for detention and the procedure for their calculation.

Институт мер процессуального принуждения, существующий в действующем УПК РФ, во многом обусловлен преемственностью из ранее существовавшего уголовно-процессуального законодательства [4, с. 228].

Судебная защита права каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантирована ст. 22 Конституции Российской

Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права. Заключение под стражу - наиболее строгая, ограничивающая свободу личности мера пресечения, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и допускается исключительно по судебному решению (ст. 108 и ст. 109 УПК РФ) [5, с.245].

Судами первой инстанции при рассмотрении ходатайств об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога соблюдаются требования статей 106, 107, 108, 109 и 255 УПК РФ, учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 года «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», а также рекомендации Амурского областного суда. Кроме того, принимаются во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

В апелляционном порядке судебной коллегией по уголовным делам Амурского областного суда в 2016 году рассмотрено 270 постановлений об удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (что на 10,4 % больше, чем в 2015 году – 242), из них отменено – 10, изменено – 7 (в прошлом году – 10 и 5 соответственно), при этом судебная коллегия избрала в отношении шести обвиняемых (подозреваемых) меру пресечения в виде домашнего ареста;

- 4 постановления об отказе в удовлетворении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них отменено – 1 (25%);

- 383 постановления об удовлетворении ходатайств о продлении срока содержания под стражей (что на 12,5 % больше, чем в 2015 году – 335), из них отменено – 14, изменено – 5 (в прошлом году – 13 и 4 соответственно), при этом судебной коллегией в отношении шести обвиняемых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в отношении одного - залог;

- 6 постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, из них отменено – 2 (33,3%) [9].

Однако, имеют место случаи несоблюдения судами вышеуказанных положений закона. Допущенные судами нарушения, в частности, связаны с низким уровнем требований к качеству и объёму представляемых органами предварительного следствия материалов, некритическому отношению к неполноте представленных в суд доказательств, подтверждающих обоснованность подозрения в совершении преступления конкретного лица, а также с достоверностью подтверждающих наличие обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Судами не всегда с достаточной полнотой исследуются основания, подтверждающие необходимость применения меры пресечения, как заключение под стражу.

Практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев суды разделяют позицию представителей органов предварительного расследования относительно необходимости изоляции подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам. Так, судами Российской Федерации в 2016 году из 135010 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было удовлетворено 122796 (91%). Аналогичная ситуация наблюдалась при разрешении вопроса о домашнем аресте: в 6056 случаях из 6857 (88%) суды приходили к выводу об обоснованности доводов стороны обвинения.

Между тем Европейский Суд по правам человека ежегодно акцентирует внимание на нарушение отечественными органами уголовной юстиции статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на свободу и личную неприкосновенность. Если в 2014 году констатировалось 56 подобных нарушений, а в 2015 - 58, то в 2016 году – уже 153 таких случаев.

Отдельные ученые-процессуалисты, проводившие исследования в области применения мер пресечения, избираемых по решению суда, неверно, по нашему мнению, считают, что понятие «избрание меры пресечения» является составной частью «применения меры пресечения», которое начинается с процессуальной деятельности, осуществляемой следователем, дознавателем, по установлению оснований и условий для избрания меры пресечения, определению её вида и принятию решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании соответствующей меры пресечения. Они полагают, что применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования – это процессуальная деятельность, осуществляемая с момента возбуждения следователем, дознавателем ходатайства об избрании судом меры пресечения до её отмены или изменения [8, с. 54-59].

В силу ст. 97 УПК РФ мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Несмотря на данное требование закона, не все судебные решения им соответствуют. Принимая решение об избрании в отношении обвиняемого В. меру пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции указал, что он обвиняется в совершении преступления средней тяжести, регистрации и постоянного места жительства на территории Амурской области не имеет, в связи с чем пришёл к выводу о наличии основания полагать, что он может скрыться от органов предварительного следствия, чем воспрепятствует производству по уголовному делу, а избрание в отношении обвиняемого на данной стадии производства по делу иной, более мягкой, меры пресечения невозможно. Вместе с тем, в ходе апелляционного рассмотрения судебная коллегия установила, что судом не приняты во

внимание иные значимые обстоятельства, в том числе, что В. имеет постоянное место жительства и регистрации в г. Москве, состоит в браке, характеризуется положительно, жалоб на его поведение не поступало, от органов следствия не скрывался, таким образом, указанные нарушения являются существенными, в связи с чем судом апелляционной инстанции приняла решение об отмене постановления суда первой инстанции, установив, что в представленных материалах не содержится достаточных данных, свидетельствующих о том, что В., находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по делу [16].

Мера пресечения в виде домашнего ареста может осуществляться в режиме полной или частичной изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества. Вопросы право-ограничительного характера при реализации рассматриваемой меры пресечения неоднократно были предметом внимания ученых-процессуалистов. По усмотрению суда лицу, в отношении которого рассматривается вопрос об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения, могут быть применены как максимальные ограничения и (или) запреты, изложенные в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, так и их часть.

Г.С. Русман считает, что домашний арест может применяться в «жесткой» и «мягкой» формах. В первом случае подозреваемому (обвиняемому) устанавливается запрет покидать пределы постоянного или временного места проживания, что автоматически влечет запрет посещать работу, учебу и другие подобные заведения либо запрет покидать жилье в строго определенное время. Во втором – устанавливается запрет выезжать за пределы населенного пункта, при этом подозреваемый (обвиняемый) автоматически сохраняет за собой право посещать место работы, учебы, магазин, медицинские и другие учреждения, кроме тех, которые суд запретит посещать [3, с. 142-144].

Овчинников Ю.Г. отмечает, что домашний арест может применяться в режиме полной (с назначением стражи) или частичной изоляции (без назначения стражи) [6, с. 14].

Другую точку зрения высказывает В.А. Светочев, по мнению которого надзор за надлежащим исполнением домашнего ареста может осуществляться в процессуальной и внепроцессуальной формах. Он считает, что процессуальная форма надзора включает в себя: проведение следственных действий; направление поручений в орган дознания с целью сбора информации о соблюдении установленных правоограничений; возложение на подозреваемых и обвиняемых обязанностей, связанных с соблюдением установленных ограничений и запретов; направление постановления суда об избрании домашнего ареста в соответствующие органы и учреждения для приостановления использования подозреваемым, обвиняемым любых средств связи, получения и отправления корреспонденции. Вне процессуальная форма надзора, по мнению ученого, может осуществляться без применения технических средств контроля (периодическое посещение по месту жительства, установление физического наблюдения, автомобильное и пешее патрулирование вблизи жилища

подозреваемого (обвиняемого), проведение разъяснительных бесед) и с их применением [7, с. 183-188].

Судом при избрании в отношении С. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 факта), меры пресечения в виде заключения под стражу указал, что он обвиняется в совершении преступлений средней тяжести в составе группы лиц, неоднократно привлекался к административной ответственности, участковым характеризуется отрицательно, в связи чем пришёл к выводу, что он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью и оказать давление на участников уголовного судопроизводства, чем воспрепятствует установлению истины по делу. Судебная коллегия апелляционным постановлением, постановление суда первой инстанции изменила, избрала в отношении обвиняемого С. меру пресечения в виде домашнего ареста, установив из представленных следователем к ходатайству материалов следующее: С. ранее не судим, трудоустроен, положительно характеризуется по местам работы и жительства, состоит в зарегистрированном браке, имеет на иждивении троих малолетних детей, принимает меры к полному возмещению причинённого им вреда, что, исходя из категории преступлений, что не исключает возможности последующего прекращения его уголовного преследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в постановлении суда не приведено убедительных выводов, из которых следовало бы, что надлежащее процессуальное поведение невозможно обеспечить путём применения к нему иных мер пресечения, нежели заключение под стражу. Учитывая конкретные обстоятельства дела, сведения о личности обвиняемого, характер инкриминированных ему деяний, а также родственные отношения с иными лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности по данному делу, суд пришел к выводу о возможности обеспечения надлежащего процессуального поведения С. путём применения к нему меры пресечения в виде домашнего ареста в условиях частичной изоляции от общества с возложением на него определённых запретов [10].

Не всегда судами области учитываются положения ч. 1 ст. 49 Конституции РФ о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а также разъяснения, содержащиеся в п.п. 2, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которым в решении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении не должно содержаться формулировок о виновности лица.

Продлевая в отношении обвиняемого И. меру пресечения в виде заключения под стражу, суд проигнорировал то обстоятельство, что И. лишь обвиняется органом предварительного следствия в совершении

преступления, и указал, что «после совершения преступления И. предпринял меры к сокрытию следов совершённого им преступления». Апелляционным постановлением судебной коллегии из описательно-мотивировочной части постановления исключено указание на совершение обвиняемым И. преступления как на обстоятельство, установленное судом [13].

С учётом требований уголовно-процессуального закона и правовых позиций Европейского Суда по правам человека, при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей суду необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, подтверждающих необходимо сохранения этой меры пресечения, простое повторение в постановлении оснований, по которым в отношении обвиняемого была избрана указанная мера пресечения, на данной стадии является недопустимым.

Вместе с тем, не исключены факты принятия отдельными судами решений о продлении срока содержания обвиняемого под стражей без тщательной проверки доводов органов следствия о том, что обстоятельства, послужившие основаниями избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, продолжают оставаться значимыми и интересы правосудия не могут быть обеспечены иными, более мягкими мерами пресечения, без учёта сведений о личности обвиняемого.

В одном из случаев суд продлил срок содержания под стражей в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, всего до 6 месяцев. Отменяя указанное постановление, суд апелляционной инстанции указал, что суд в постановлении не привёл конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, а ограничился лишь указанием на категорию преступления, в совершении которого он обвиняется, а также на тот факт, что он знаком с рядом участников по данному уголовному делу, подозревается в совершении ряда преступлений аналогичной направленности. Суд первой инстанции не дал оценки сведениям о личности, который, согласно материалам дела, является гражданином РФ, его личность установлена, характеризуется удовлетворительно, юридически не судим, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории г. Благовещенска, имеет на иждивении двоих малолетних детей, что свидетельствует о наличии у него стойких социальных связей. Тем самым, продолжение содержания Г. под стражей суд апелляционной инстанции по законным на то основаниям счел чрезмерным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность, и принял решение о возможности обеспечения надлежащего производства по делу путём применения в отношении обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста с возложением на него определенных ограничений и запретов [11].

В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в

предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. Постановлением суда был продлён срок содержания под стражей Е., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, до 6 месяцев. Отменяя указанное постановление, судебная коллегия в апелляционном постановлении пришла к выводу, что расследование по уголовному делу с учётом его объёма, особую сложность не представляет, поскольку по делу обвиняется одно лицо в совершении одного преступления средней тяжести, основные следственные действия по данному уголовному делу были выполнены на начальной стадии производства по делу, а необходимость в проведении дополнительных следственных и процессуальных действий, указанных в постановлении следователя, не связана с особой сложностью данного уголовного дела.

На основании вышеизложенного мы можем прийти к выводу, о том, что причиной несвоевременного окончания расследования и необоснованного возбуждения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 6 месяцев явилась неэффективность организации расследования и отсутствие надлежащего контроля за ходом расследования со стороны руководителя следственного органа [12].

Согласно ст. 128 УПК РФ сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, исчисляются часами, сутками, месяцами. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца. Течение срока содержания лица под стражей начинается в день заключения лица под стражу.

Согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей лица по уголовному делу, в том числе, засчитывается время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого, а также время, в течение которого оно содержалось под стражей по другому, ранее возбужденному и соединённому с ним, уголовному делу.

Вместе с тем не все суды правильно исчисляют сроки избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. Постановлением суда обвиняемому Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 21 октября 2017 года. Изменяя указанное постановление, судебная коллегия в апелляционном постановлении указала, что поскольку Н. задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ 21 августа 2017 года, то срок на который ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу 2 месяца, фактически истекает 20 октября 2017 года [14].

Кроме того, судами не всегда выполняются требования ч. 8 ст. 107 УПК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения

под стражу, домашнего ареста и залога», в соответствии с которыми при запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке [1].

Так, вопреки указанным требованиям закона, при избрании в отношении обвиняемого А. меры пресечения в виде домашнего ареста установил полный запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», тем самым фактически лишив обвиняемого возможности обращений за медицинской помощью, в аварийно-спасательные службы, контролирующие и правоохранительные органы и в суд для защиты своих прав, чем нарушил его права, предусмотренные п.п. 14, 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ [12].

Таким образом, в целях устранения допускаемых ошибок и обеспечения правильного применения уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств об избрании в отношении подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, домашнего ареста и залога следует признать необходимым более тщательное изучение судьями уголовно-процессуального законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, позиций Конституционного Суда РФ, практики Европейского Суда, обобщений судебной практики Амурского областного суда, внимательное изучение «Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017).

Для исправления сложившейся ситуации необходимо исключить случаи формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств, поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина. Также судам при решении данного вопроса необходимо тщательно исследовать в судебном заседании конкретные основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, заявленные в ходатайстве, оценивать их со ссылкой на соответствующие доказательства. По каждому конкретному ходатайству проверять обоснованность подозрения в причастности лица к инкриминируемому преступлению, при этом не входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

При этом необходимо иметь в виду, что продление срока содержания под стражей в соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ допускается лишь при условии признания судьей задержания законным и обоснованным.

При рассмотрении ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока её действия в

каждом конкретном случае судам следует обсуждать вопрос о возможности применения в отношении этого лица альтернативных мер пресечения - в виде залога или домашнего ареста, с отражением результатов этого рассмотрения в постановлении.

Также во избежание принятия необоснованных решений при принятии соответствующих ходатайств к своему производству необходимо повысить уровень требовательности к представляемым с ходатайствами материалам, касающимся сведений о личности подозреваемых, обвиняемых лиц, в отношении которых заявлено соответствующее ходатайство [2, с. 24].

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
2. Быков А.В., Трубчик И.С. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 24.
3. Веницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: монография. М., Юрлитинформ. 2008, с. 142–144.
4. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004.
5. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). М.: Зерцало, 2005.
6. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006, - с. 9, его же: Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России: научно-методическое пособие. М., - с. 14.
7. Светочев В.А. Некоторые аспекты осуществления надзора за соблюдением правоограничений, применяемых при домашнем аресте // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 183–188
8. Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М., 2012. С. 57–59.
9. Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, домашнего ареста и залога в 2016 году.
10. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного суда от 28 января 2016 года.
11. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного суда от 6 апреля 2016 года.
12. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного суда от 7 июля 2016 года.
13. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного

суда от 6 сентября 2016 года.

14. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного суда от 1 ноября 2016 года.
15. Апелляционное постановление судебной коллегии Амурского областного суда от 25 ноября 2016 года.
16. Постановление Благовещенского городского суда от 2 декабря 2016 года.